

*Геннадий Берестнев, Анна Цветкова
(Калининград)*

ПОРТРЕТ СНОВИДЦА: К ПРОБЛЕМЕ ЯЗЫКА КАК ЗНАКОВОЙ СИСТЕМЫ СНОВИДЕНИЙ*

На аналитической основе определяются наиболее яркие особенности человека, способного видеть «пророческие» сновидения. В этой связи рассматриваются такие его стороны, как гендерная принадлежность, возраст, способность к семантическому развертыванию сновидений, способность к пониманию их пророческого характера. Сочетание этих параметров и составляет портрет сновидца.

***Ключевые слова:** сновидение, психология, когнитивная лингвистика, психоанализ, языковая личность, бессознательное.*

Сновидения можно смело отнести к числу наиболее интригующих и перспективных объектов современной когнитивной лингвистики. Они связывают глубинные содержательные структуры человеческой психики и образы непосредственных восприятий, одновременно допуская языковое описание последних. Складывается ситуация, при которой в ходе исследования языковых описаний сновидений возможно перейти к корректному анализу их образных структур, часто коррелирующих с символическими форма-

---

© Берестнев Г., Цветкова А., 2013

* Работа выполнена при поддержке РГНФ — грант № 13-04-00029 «Репрезентативный потенциал естественного языка как знаковой системы сновидений».

ми культуры или известными мифологемами (см.: [4]), а от них — и к анализу глубинных содержаний человеческой ментальности, самым непосредственным образом связанных со сферой бессознательного. Иными словами, в этом случае язык также открывает доступ в область человеческой когниции, но не прямо, а в преломлении образности сновидений.

Особый интерес вызывают так называемые пророческие сновидения — такие, которые раскрывают сновидцу некие неизвестные ему стороны реальной жизни. Это могут быть, например, события будущего или события, отдаленные от сновидца пространственно, и поэтому недоступные его прямому восприятию. Интерес к таким сновидениям уходит корнями в глубокое прошлое. С научной же точки зрения их рассмотрел впервые, вероятно, Артемидор из Далдия, а в XX веке новое звучание этой проблеме придали З. Фрейд, К.Г. Юнг и их последователи. Характерно при этом, что уже З. Фрейд основным принципом интерпретации сновидений считал принцип лингвистический, при котором ключевое слово в их метаописании связывается с другим словом по параномазийному принципу, и истинное содержание сновидения определяется уже из этого нового слова. В этой связи З. Фрейд приводил следующий вдохновлявший его пример, о котором сообщали Плутарх и Артемидор:

Александр Македонский со своим войском осаждал отчаянно защищавшийся город Тир (322 г. до н. э.) и как-то во сне увидел танцующего сатира. Толкователь снов Аристандр, находившийся при войске, объяснил смысл этого образа, разложив слово сатир на *σά Τίρος* 'твой Тир', и тем самым пообещал Александру победу над городом. Воодушевленный Александр продолжил осаду и в итоге действительно взял Тир [3, с. 150].

Аналогичным образом, по Фрейду, увидеть во сне шкаф (*Schrank*) означает, что кто-то ограничивает себя в чем-то (*schränkt sich ein*); извлекать кого-либо откуда-либо (*hervorzieht*) — отдавать ему предпочтение (*Vorzug*); какой-либо разрыв (*Bruch*) или перелом (*Beinbruch*) — нарушение супружеской верности (*Ehebruch*).

Исходя из всего этого можно заключить, что, во-первых, «пророческие» сновидения составляют реальность психологической жизни человека. Такие сновидения на самом деле существуют, имеющиеся свидетельства — порой чрезвычайно яркие — обязывают нас согласиться с этим. Во-вторых, анализ содержательной и познавательной природы «пророческих» сновидений целесообразно осуществлять с опорой на

когнитивно-языковой теоретический и методологический аппараты. Базовая установка, на основе которой проблема «пророческих» сновидений может быть решена, такова: толкование подобных сновидений должно быть ориентировано прежде всего на их метаязыковое описание, а сами эти описания должны рассматриваться с когнитивно-языковой точки зрения.

Принципиально важную роль в этих условиях играет понимание сна самим сновидцем. В этом плане определяется ряд весьма важных общих вопросов. Кто чаще видит «пророческие» сновидения — мужчина или женщина? Зависит ли способность видеть «пророческие» сновидения от возраста сновидца? С какой степенью семантической развернутости показывают себя «пророческие» сновидения? Постоянна ли эта развернутость? Как сами сновидцы воспринимают свои «пророческие» сны? В какой мере это их восприятие влияет на саму постановку данной проблемы? Отвечая на эти и близкие им вопросы, большей частью психологического характера, мы, тем не менее, более глубоко и полно понимаем сам феномен «пророческих» сновидений.

Сначала рассмотрим некоторые количественные показатели, проясняющие портрет сновидца.

Корпус сновидений, который начал создаваться одним из авторов настоящей статьи в 2012 году, включает около 150 примеров. Количество информантов, рассказавших о своих пророческих сновидениях, — 43 человека. В их числе 5 мужчин и 38 женщин.

Отсюда можно сделать первое заключение. Сама способность видеть «пророческие» сны не зависит от гендерной отнесенности человека. Сновидения, раскрывающие содержания будущего, видят как мужчины, так и женщины. Однако можно достаточно уверенно говорить, что именно женщины склонны видеть «пророческие» сновидения чаще.

При этом отмечается еще одно важное обстоятельство, суть которого, вероятно, будет осмыслена позже. Обычно информанты, которых авторы статьи просили рассказать об их «пророческих» снах, реагировали на эту просьбу позитивно и охотно вступали в беседу. Однако были случаи, когда собеседники подтверждали, что видят «пророческие» сны, но рассказывать о них категорически отказывались. Почему так происходит, как это раскрывает таких сновидцев, еще предстоит выяснить.

Возраст информантов-мужчин, видевших «пророческие» сны и рассказывавших о них, варьировался от 35 до 87 лет. При этом оказа-

лось, что отношение информантов-мужчин к проблеме «пророческих» сновидений не зависит от возрастных рамок. Так, о первом из приведенных ниже сновидений рассказал информант 1967 года рождения, о втором — 1926-го. Можно заметить, что различия в описании сновидений касаются лишь стилиевой окраски слов. Ср.:

Когда я вижу во сне свою рожу в зеркале — это к скандалу или крупным неприятностям. У меня это всегда.

Это было так. Аврам Захарович — это мой дядька по маме — нагнал самогонки 9 литров и спрятал в сарае там, где стояла корова, — закопал. Он никому не сказал — его жена тетка Дунька ее бы выпила (она выпить любила). Ну вот, он самогонку закопал, а сам умер. А коровы в этом сарае давно уже не было, дрова туда завезли, уголь.

Примерно два года спустя я был в этой деревне (Полтавская область) в отпуске. Как-то приходит ко мне Ольга Аврамовна, дочь того дядьки, и говорит, что нужно разгрузить сарай. Тут 40 дней, как умер ее муж, а были горбачевские времена — ничего не достать, водка по талонам. Нужно было делать 40 дней, а выпить мало. Она прямо не знала, что делать.

Так вот, как-то пришла она утром ко мне и говорит: «Надо разгрузить сарай. Ночью ко мне приходил отец — ну прямо приходил, я его явно видела, — и говорил, что там, в сарае, зарыта горилка. Там, где корова стояла».

Я на нее смотрю: заболела. Успокаиваю ее: «Олю, Олю...»

Прошло еще два дня. Она опять ко мне приходит в шесть утра, глаза вот такие, и говорит, что отец опять приходил и говорил: «Иди, Олю, и не мучайся. Там тебе хватит».

Ну раз она настаивает, нужно помочь — а что делать, родня все-таки. Я не поверил, что там что-то есть. Думаю: надо ее таким образом привести в себя, показать, что все это пустое.

Ну вынес я уголь, начал землю расчищать. Вот так попробовал: в одном месте — твердый пол, в другом — то же, а в третьем — мягко. Я разгреб землю — там фуфайка, потом ряднинка старая, всякое тряпье. А под ними — две трехлитровые банки (у одной уже крышка ржавчиной занялась) и бутылка на три литра. Мы занесли все это в дом, от земли отчистили, помыли. На поминках выпили — отличная горилка была.

Все ж это было!

Возраст информантов-женщин составил от 20 до 83 лет (самая молодая — 1993 года рождения, самая старая — 1930-го). Способность видеть пророческие сновидения у женщин также не зависит от возраста. Так, приведенные ниже случаи «пророческих» сновидений приведены соответственно информантами-женщинами 1949, 1951 года рождения и двумя — 1990-го:

Еще один постоянный пророческий сон у меня — погружаюсь в воду во сне. Но важно, в какую воду погружаться. Если в мутную — это к плохому, к болезни. А если вода чистая, бегущая, журчащая — это хорошо, все будет чудесно.

У меня всегда в семье будут какие-то страшные неприятности, или скандалы, или выяснение каких-то отношений, если мне снятся какие-то эротические сны. С молодости и до сих пор! Если я вижу какого-нибудь обнаженного мужчину, и он вроде бы ко мне... Бывает, абсолютно даже не своего, вот такое вот, что кто-то чего-то, и вдруг вот этот... Как только вот мужчина, и что-то я у него вот такое вот увидела, — это непременно я уже хожу на взводе, жду скандала. И сон сбывается!

Приснилось мне, что мы с отцом попали в аварию. На следующий день был день рождения у моей двоюродной сестры. К тому же дядя купил машину. Ну вот, мужчины «поддали» там и стали машину опробовать, и детей посадили. Сначала прокатилась тетя — ничего. Затем поехал папа, и тут я вспомнила, что все это мне приснилось. Я попросила папу остановиться, а он говорит: «Сейчас я развернусь». Вот при этом развороте мы и ударились... Вот у меня шрамы после того остались.

Если во сне падаю — это к неприятности. К мелкой, большой — неважно.

Все это позволяет сделать второе предварительное заключение, касающееся возраста сновидцев. Способность человека видеть «пророческие» сновидения не зависит от его возраста. Можно сказать только, что это зрелый возраст, при котором человек обретает способность осознать значимость событий в окружающей жизни¹.

Теперь обратимся к рассмотрению вопросов о семантической структуре сновидений и об отношении к ним прогнозируемых событий. В этом плане определяются три основные позиции.

1. Человек видит сны, предупреждающие его о том, что он в своей жизни столкнется с *чем-то плохим* — обычно это несчастье, болезнь

---

¹ Следует отметить, что опрос детей или подростков на предмет видения ими «пророческих» сновидений не проводился. Есть основания полагать, однако, что сам факт раскрытия человеку важных событий будущего в сновидениях в значительной мере обусловлен именно его социальной и жизненной зрелостью. Как представляется, будущее в сновидениях открывается тому, кто особо заинтересован в нем, внутренне готов понять его важность. Но это всего лишь догадка, требующая специального рассмотрения.

или даже смерть родных, близких, друзей. Сновидцу как бы сообщается о грядущих проблемах и жизненных испытаниях, и тем самым он психологически готовится к ним.

Перед смертью мужа, за несколько дней до этого (с четверга на пятницу), вижу сон, что смотрюсь в зеркало, а там я в черном платье. Совсем черное, прямо траурное. За спиной стоит муж и говорит: «Как оно тебе идет!» А через несколько дней он неожиданно умер от сердца. Никто не думал.

Мне очень странно: когда мне во сне хорошо (когда вот бывает там... не знаю, меня кто-то обнимает, ласкает, любит), мне всегда это бывает... выходит, как говорят, боком. Или неприятности бывают, или я заболею, или что-нибудь вот такое... Поэтому когда я вижу вот такие хорошие, как говорят, радостные сны, я просыпаюсь и начинаю думать, какое же «г», простите меня, на меня свалится. Это честное слово. У меня все наоборот.

2. Человек видит сны, являющиеся знаками *как хорошего, так и плохого*. В случаях такого рода сновидец может спросить себя: к хорошему данный сон или к дурному? При этом часто одни образы символически представляют хорошее будущее, другие – плохое. Об этом довольно определенно говорят сами информанты.

Это не конкретный сон, а некий «образный тип» сна. В частности, если мне снится, что я двигаюсь куда-то вверх (поднимаюсь по ступенькам, забираюсь на обрыв, карабкаюсь по склону, цепляясь за растения, и т.п.), это означает, что какое-то последующее мероприятие в жизни будет успешным.

Можно довольно точно сказать, что змеи мне снятся к неприятности.

У меня есть «постоянные сны» к хорошему и плохому. Если мне снятся плывущие по воде камни, это к неприятности. Если мне снится, что мой письменный стол горит, это означает, что ближайшие дни у меня будут особенно продуктивными.

У меня так: если я вижу мучное, печеное, и оно такое пышное, аппетитное, от него запах вкусный идет, а я его беру, откусываю... Это точно к добру. Но я об этом, кажется, где-то читала, и теперь во сне это знание проявляется.

3. Человек видит сновидения, которые открывают ему события будущего *более или менее детально*. Такие сновидения представляют не-

обходимые содержания на основе ключевых концептов культуры, а способ представления этих концептов — образный. В данных условиях подобные образы обретают весьма широкую семантику и фактически превращаются в символы, а совокупности таких символов в сновидениях формируют особые символические синтагмы [1, с. 229–232]. Так, в следующем примере в единый текст соединяются образы яркого солнца, солнечного восхода и идущей от солнца дорожки. Вместе они выражают идею предстоящего пути и начала новой, лучшей жизни.

Это было в Казахстане (г. Чимкент). Мы жили на даче. Вижу сон, что я стою на балконе и наблюдаю восход солнца. Солнце всходит огромное, яркое, и от него идет как бы широкая дорога. Я думаю: к чему бы это? А мне кто-то и говорит: «Твой сын уедет скоро, и далеко». Потом вижу поезд и как сын с семьей уезжает, а мы с мужем остаемся: стоим и смотрим вслед.

Раньше мы думали о переезде, но не верили, что это когда-нибудь произойдет. Так вот, вскоре после этого сна сын действительно продал квартиру и уехал с семьей в Калининград, а мы спустя год приехали сюда к ним. А ведь в те годы все уезжали из стран СНГ и продать квартиру в республиках было очень трудно.

Исходя из этого можно сделать третье, «семантическое» заключение о портрете сновидца. Разные сновидцы видят сновидения, раскрывающие события с неодинаковой степенью семантической развернутости и подробности. Во-первых, это лишь общая оценка «плохого», в основе которой лежит универсальная и относящаяся к наиболее фундаментальным уровням человеческой ментальности оценочная оппозиция «хороший — плохой». Во-вторых, это ключевые содержания ситуации, представляемые с помощью символических образов. И редко сновидения буквально передают те ситуации, которые реально произойдут в будущем.

Наконец, рассмотрим вопрос о внутренней готовности человека понять, что сон, который он увидел, является пророческим. Здесь определяются две главные позиции.

С одной стороны, сновидец, увидев сон, первоначально не осознает его значимости — понимание этого приходит к нему лишь после того, как сон сбывается. Сновидец в этих обстоятельствах говорит себе: «Вот к чему был сон!» В этом и состоит особенность данной позиции: сновидец *ретроспективно* связывает сновидение с событиями жизни, а само сновидение ему все-таки запоминается.

Перед тем как умереть моему мужу (он умер в 1987 году), дней за 5 или 6 я видела его во сне. Он стоял неподвижно, как изваяние, как каменная или ледяная фигура — такой холодный. И совсем нагой, без одежды.

Я, конечно, не обратила внимания на сон: он не болел, ничего. А как умереть, он вот так брался за плечо, говорил, что «тянет». Утром на работу он не пошел. В 12 часов дня я пришла — он лежал. А в 2 часа дня сын пришел из школы — он уже мертвый.

Снится мне, что мы с мужем едем на коне, точнее, как-то за конем движемся. Вдруг оказывается, что муж — позади коня, а я — под брюхом коня, и он занес надо мной вот такое большое копыто. Я кричу: «Лева, Лева, он меня раздавит!» А муж отвечает: «Не посмеет».

На другой день мы ехали на машине к детям в Озерск. А на дороге тракторист перевернул прицеп с навозом, который разлился по дороге. Еле-еле выправили машину, остановили. Дело было ночью. А наутро мы посмотрели — машина-то остановилась возле самой стены, сантиметрах в десяти. Там с одной стороны дороги старый, еще немецкий дом стоял. Этот сон мы сразу разгадали.

С другой стороны, сновидец, проснувшись, может уже заранее знать, к хорошему или плохому приснился ему сон. В этом случае он сразу обращает на сон внимание, запоминает его и соотносит с будущим. А об особой значимости сновидения может дополнительно свидетельствовать его необычность, но чаще — связанные с ним особые психологические состояния сновидца. Важную роль в этих условиях играет и просто внутреннее знание сновидца того, что данное сновидение пророческое, указывает на некоторое событие будущего. Иными словами, в случаях такого рода познавательная установка сновидца относительно связи сновидения с событиями жизни характеризуется как *априорно-перспективная*.

Я могу проснуться с ощущением приближающейся беды, а иногда и без этого чувства, даже если сон был странным, необычным.

Этот сон был связан с моей рязанской подругой — ее Ириной зовут. Вижу я во сне, что мы идем с ней по дороге. А дорога эта выглядит так, как будто это свежий асфальт или как будто она горела — такая она черная, обуглившаяся. Даже ноги к ней прилипают. Идем мы мимо какого-то дома, где идут похороны. А хоронят кого-то знакомого. Мы говорим друг другу: «Мы туда не пойдём». И не пошли, прошли мимо.

Я проснулась с ощущением беды, звоню маме в Рязань: «Как там Ирина?»

Мама отвечает: «Как будто бы нормально».

Прошло где-то недели две. Звонит мне мама и говорит, что у Ирины случилась беда.

А произошло вот что. У этой Ирины в большой бутылки из-под минеральной воды стоял дома спирт — для технических надобностей или еще для чего. Сын вечером пришел с дискотеки и по ошибке налил этот спирт в чайник вместо воды. Поставил на газ кипятиться, а сам куда-то вышел. Этот спирт на плите и взорвался, начался пожар. Муж обгорел очень сильно и в больнице умер. Ира тоже пострадала — были ожоги, ноги все порезала, пока по битому стеклу бегала. И когда мужа хоронили, Ира была в больнице и на похоронах не была. Вот и получилось, что ни она, ни я на похороны не попали.

Свидетельства подобного рода позволяют сделать «когнитивное» заключение относительно познавательной позиции человека, которому открываются «пророческие» сны. Для него понимание сновидения как знака будущего может иметь разную степень познавательной обоснованности. С одной стороны, эта знаковость может осознаваться им сразу и отчетливо, выходя на поверхностно-понятийные уровни сознания, но с другой — может осознаваться глубинно, всего лишь как связь между сновидением и событием. Иными словами, способность понимать сновидения у одних людей выражена в большей степени, у других — в меньшей.

Итак, каков же идеальный портрет сновидца — человека, который видит пророческие сновидения, а точнее, которому они сами открывают себя в образах?

Прежде всего, это человек, которому открыла себя Иная Реальность (ср. у Витгенштейна: «В самом деле, существует Невысказываемое. Оно показывает себя, это — мистическое (6.522)» [2, с. 72]). Трудно сказать, благо это или бремя для сновидца. Но во всяком случае это обстоятельство налагает на него обязательства перед Невысказываемым и этим миром.

Гендерные различия в рассматриваемом портрете не значимы, однако можно абсолютно определенно сказать, что в подавляющем большинстве случаев пророческие сновидения видят женщины.

Возрастной фактор в этих условиях также не значим. Однако имеющиеся данные указывают на то, что сновидец — это зрелый человек со сложившимся отношением к миру и его событиям.

Семантика сновидений разным сновидцам раскрывается с разной степенью развернутости. «Минимальные», но при этом и самые «сильные» смыслы — оценочные характеристики «хорошо» или «плохо», относимые к событиям будущего. Эти события сновидец познает именно в оценке, и чаще всего это отрицательная оценка.

Понимание значимости пророческого сновидения у разных сновидцев тоже разное. Как минимум сновидец осознает связь между сновидением и событием уже после того, как оно свершилось. В идеальной же ситуации он оказывается одинаково подготовленным и к хорошему, и к плохому.

Так будущее *предлагает* человеку себя в настоящем самого события сновидения, а полностью раскрывается уже в прошлом — в мысли о нем.

Список литературы

1. Берестнев Г.И. Слово, язык и за их пределами. Калининград, 2007.
2. Витгенштейн Л. Философские работы. М., 1994. Ч. 1.
3. Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции. М., 1989.
4. Цветкова А. Образы сновидений и символические формы культуры // Слово. ру: балтийский акцент. 2013. №2. С. 53–62.

Gennady Berestnev, Anna Tsvetkova

THE PORTRAIT OF A DREAMER: THE PROBLEM OF LANGUAGE AS A SIGN SYSTEM OF DREAMS

The most vivid characteristics of a person capable of having 'prophetic' dreams are identified on an analytical basis. The authors consider such aspects as the dreamer's gender, age, ability of semantic development of dreams, and ability to understand their prophetic nature. The combination of these parameters comprises the portrait of a dreamer.

Key words: *dream, psychology, cognitive linguistics, psychoanalysis, language personality, the unconscious.*